

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Филологический факультет

УТВЕРЖДАЮ:
Декан филологического факультета
И.В. Тубалова
« 31 » _____ 2022 г.

Рабочая программа дисциплины

Редакторское рецензирование

по направлению подготовки
42.03.03 – Издательское дело

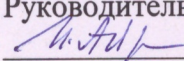
Направленность (профиль) подготовки
«Книгоиздательское дело»

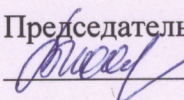
Форма обучения
Очная

Квалификация
Бакалавр

Год приема
2022

Код дисциплины в учебном плане: Б1.В.ДВ.07.02

СОГЛАСОВАНО:
Руководитель ОПОП
 И.А. Айзикова

Председатель УМК
 Ю.А. Тихомирова

Томск – 2022

1. Цель и планируемые результаты освоения дисциплины (модуля)

Целью освоения дисциплины является формирование следующих компетенций:

ПК-1. Способен осуществлять отбор авторских материалов для публикации в изданиях разных видов

Результатами освоения дисциплины являются следующие индикаторы достижения компетенций:

ИПК 1.1. Определяет приоритетные для публикации темы, жанры, стили в зависимости от целевого назначения и читательского адреса.

ИПК 1.2. Подбирает и анализирует основные источники информации в предметной, тематической области, а также методы ее сбора и обработки.

ИПК 1.3. Оценивает степень компетентности авторов, соответствия предоставленных материалов авторскому праву, требованиям и формату данного СМИ / издательства, целесообразности их публикации.

2. Задачи освоения дисциплины

- Получить общие представления о жанре редакторской рецензии, ее структуре и функциональности.
- Уметь создавать редакторские рецензии на тексты и рукописи разного типа.
- Научиться отбору авторских материалов для публикации в изданиях разных видов.

3. Место дисциплины (модуля) в структуре образовательной программы

Дисциплина относится к части, формируемой участниками образовательных отношений, Блока 1 «Дисциплины (модули)».

4. Семестр(ы) освоения и форма(ы) промежуточной аттестации по дисциплине

Семестр 7, зачет.

5. Входные требования для освоения дисциплины

Для успешного освоения дисциплины требуются компетенции, сформированные в ходе освоения дисциплин «Основы редактирования», «Редактирование художественной литературы», «Медиаконтент и технологии его создания».

6. Язык реализации

Русский

7. Объем дисциплины (модуля)

Общая трудоемкость дисциплины составляет 3 з.е., 108 часов, из которых:

– лекции: 20 ч.;

– практические занятия: 30 ч.;

в том числе практическая подготовка: 30 ч.

Объем самостоятельной работы студента определен учебным планом.

8. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам

1. Понятие о рецензировании и рецензии, классификация, типология рецензий, роль и место редакторского рецензирования в РИП.
2. Издательские требования к авторской рукописи.
3. Методика написания редакционного заключения и внутрииздательской рецензии.
4. Особенности рецензирования произведений научной и учебной литературы.

5. Особенности рецензирования изданий для детей.
6. Особенности рецензирования произведений художественной литературы.
7. Рецензирование справочных и информационных изданий.
8. Теория и история аннотации. Классификация аннотаций.

9. Текущий контроль по дисциплине

Текущий контроль по дисциплине проводится путем контроля посещаемости, проведения письменных работ и фиксируется в форме контрольной точки не менее одного раза в семестр.

10. Порядок проведения и критерии оценивания промежуточной аттестации

Зачет в седьмом семестре студенты получают по результатам дискуссий и посещения практик, а также выполнения всего комплекса письменных заданий. В случае пропуска студентом значительного количества занятий и невыполнения части заданий он сдает зачет в письменной форме. Заданием является создание редакторской рецензии на предложенный текст. Продолжительность зачета 1,5 часа.

Варианты текстов к зачету:

Вариант 1.

Элементы волшебной сказки в рассказе Татьяны Толстой "На золотом крыльце сидели"

"На золотом крыльце сидели" – первый рассказ Татьяны Толстой, написан в 1983 году. Татьяна Толстая – представитель постмодернистской поэтики, а постмодернисты часто используют приём деконструкции жанра. Цель моего доклада – выяснить, для чего Татьяна Толстая использует элементы жанра сказки в своём рассказе.

Сказка – эпический жанр устного народного творчества, прозаический устный рассказ о вымышленных событиях.¹ Существует 3 основных вида народных сказок²:

- волшебные (с чудесным содержанием)
- бытовые
- сказки о животных

Татьяна Толстая использует элементы кода именно волшебной сказки. В основе сюжета волшебной сказки – преодоление потери или недостачи при помощи чудесных средств или волшебных помощников. В экспозиции сказки присутствуют стабильно 2 поколения — старшее (царь с царицей и т. д.) и младшее — Иван с братьями или сёстрами. Завязка сказки состоит в том, что главный герой или героиня обнаруживают потерю или недостачу или же здесь присутствуют мотивы запрета, нарушения запрета и последующая беда. Здесь начало противодействия, то есть отправка героя из дома.

Развитие сюжета — это поиск потерянного или недостающего.

Кульминация волшебной сказки – в том, что главный герой, или героиня сражаются с противоборствующей силой и всегда побеждают её.

Все эти сюжетные элементы использует и Татьяна Толстая.

"На золотом крыльце сидели" – набор детских впечатлений от обыкновенных людей, которые в детском сознании предстают сказочными героями, и от обычных вещей, которые представляются детям опять же магическими и таинственными. Можно сказать, что реальность, принадлежащая я-персонажу, актору - маленькой девочке, тождественна сказочной реальности, а действительная реальность, принадлежащая я-рассказчику, взрослой девушке, - антитеза сказочной.

Важно, что у Толстой субъект повествования именно рассказчица. Субъект повествования в сказке – повествователь, то есть повествование безличное, потому что сказка выражает коллективное сознание. У Толстой - выражение индивидуальной точки зрения. Действие в рассказе происходит на даче - маленькое пространство на природе, что свойственно и сказке.

1 – Словарь литературоведческих терминов / Под ред. С. П. Белокуровой. — 2005.

2 – В. Пропп – «Морфология сказки», Academia, Ленинград. – 1928. – с. 12

Но Толстая вводит и топоним города – это работа дяди Паши, на которую он ездит каждое утро. Уезжая туда, он как бы умирает - будто ездит в царство мёртвых, и, возвращаясь на дачу, как бы снова возрождается: "...торопится дядя Паша в свой Сад, в свой Рай"³. В рассказ входит тема сада как рая на земле. Таковым свой сад является для дяди Паши. С сада начинается и сам рассказ: "Вначале был сад. Детство было садом"⁴. Сад - как рай на земле, Эдем. В нём девочки видят "совершенно голого человека" - это аллюзия на Адама. Но Толстая тут же снижает этот образ до бытового - Адам превращается в голого мужчину из учебника анатомии, который раздет до самых мышц. А мышцы экспоната из учебника сравниваются с красным мясом, которым старуха кормит кошку Мемеку. Образ Адама снижается до образа антрекот в тазике. Точка зрения на реальность взрослой рассказчицы немного просвечивает и в точке зрения маленькой девочки, являющейся персонажем. Это ироничное снижение образа, ироничный взгляд на реальность уже взрослого человека. В рассказе Толстой много сказочных образов - но все они снижены. Здесь сталкиваются те самые две точки зрения я-персонажа, маленькой девочки, и я-рассказчицы. Я-рассказчица вспоминает своё детское восприятие простых вещей как сказочных и с иронией говорит о них. Таков, например, образ яйца, из-за которого ссорятся мама повествовательницы и Вероника Викентьевна. Яйцо было непростое - фактически золотое, из тридесятого царства Вероники Викентьевны и дяди Паши - уникальной породы кур. Но здесь в яйце нет ни собаки, ни утки, ни иглы: его просто-напросто нужно было сварить и съесть. Сказочный образ золотого яйца снижается до бытового образа яйца всмятку.

В сказке за хищением яйца, в котором заключена обычно вся мощь, жизненная сила, следует смерть героев или череда смертей - это объясняется сказочной логикой. Жизнь сказочного персонажа невозможна без волшебного артефакта. Также и у Толстой казалось бы сразу после трагикомичной ситуации с псевдоволшебным яйцом умирает Вероника Викентьевна, после уезда рассказчицы со временем пропадает их дача, сад, затем умирает и дядя Паша, рушится это великолепное сказочное королевство Но Татьяна Толстая опять же показывает: эти гибели происходят не по мановению волшебства - это действие суровой действительности и реальности, сказки нет.

Хронотоп волшебной сказки, как было доказанно В.Я. Проппом, основан на ритуально-мифологическом комплексе путешествия живого в царство мёртвых. "Тридесятое царство" - это царство смерти, сам приход в него - временная смерть. Путь героя туда - это дорога смерти. Хронотоп "тридесятого царства", "чужого" государства - это своего рода антимир по отношению к реальности.

3 – Т.Толстая – Ночь. Рассказы. Эксмо, Москва. – 2012. – с.40

4 – там же: с. 37

В волшебной сказке изображается мир, где в принципе всё может случиться, где нереальное возможно, где фантастическое входит в порядок вещей. Тридесятое царство в рассказе Толстой - дом дяди Паши. В сознании маленькой девочки этот дом мыслится сказочным: он поражает своей величиной, он обнесён непреступной оградой, охраняется животным (в рассказе - собакой), внутри комнат - множество сокровищ, драгоценностей.

Этот дом - фантастический дворец тридесятого царства. По Проппу, всё, что связано с тридесатым царством, может принимать золотую окраску. Эпитет "золотой" повторяется 9 раз и 4 раза - "серебряный". Золотоволосая царица Вероника Викентьевна, золотой сад, золотые предметы в комнате дяди Паши. Золотая окраска - синоним огненности, солнечности, она относит предмет к миру метафизическому, это волшебный предмет. Важно, что у Вероники Викентьевны, царицы этого царства, волосы золотые: волосы считались местонахождением магической силы или души, мотив длинных и золотых волос часто встречается в сказках. И, разумеется, главный золотой предмет - крыльцо, он вынесен в заглавие и есть в эпитафии.

Важно, что "Тридесятое царство" - это царство смерти, а приход в него - временная смерть.

Это связано с обрядом инициации. Инициация - это также временная смерть. Предполагалось, что во время этого обряда человек умирал и затем воскресал уже новым человеком. Этот обряд имел социальную функцию: им юноша вводился в родовое объединение и становился его полноправным членом. Обряд посвящения и пребывание в большом доме, во дворце тридесятого царства поразительно совпадают. Таким образом, можно сказать, что рассказчица, идя в дом к дяде Паше, проходила обряд инициации. Но она совершала два визита в его дом - когда была ребёнком и уже взрослой девушкой. Первый визит - это путешествие в дворец, где куколки на настенных часах - это король и королева (и одновременно можно отметить семантику игрушечности, ненастоящности). Инициация прошла во время второго посещения - именно в этот момент в героине умирает ребёнок и она уходит с осознанием того, что все сокровища и чудеса были обманом воображения. Пребывание в доме дяди Паши во второй раз - момент временной смерти. В центре сказочного хронотопа лежит трансформированная ценностная семантика мифа: претворение хаоса в космос, упорядочивание мира, внесение в него гармонизирующего закона. Сказка - десакрализованный миф, и она также закрепляет образ идеального мироустройства, но одновременно с этим закрепляет и образ нарушенной нормы - действительность не соответствует идеалу.

Это мы видим и в рассказе Толстой: уже взрослая рассказчица убеждается в этом несоответствии, но в рассказе мир не упорядочивается, остаётся хаос - это ещё один аргумент, что рассказ Толстой - не сказка.

Героиня, и она же рассказчица, прошла обряд инициации. Это был её путь к взрослению, который стоил ей разрушения всех детских иллюзий, фантазий, мечтаний. Сказочный код нужен в рассказе, чтобы показать несоответствие идеальной модели мира, которая присуща детскому сознанию, реальности. Разрушение сказки в рассказе позволяет пройти инициацию. Инициация героини - её осознание, что все сокровища, так пленявшие когда-то - "ветошь и рухлядь", "пыль, прах, тлен".

Вариант 2.

Николай Зубец Колокол

Нашёл я его на субботнике ясным весенним днём. На берегу водохранилища бульдозерами снесли целую улицу. От старых частных домиков остались груды мусора и обнажились дыры погребов. Нам и поручили ссыпать мусор в эти ямы. В пустых погребах под дырами стали медленно расти терриконики из битого кирпича и гнилых досок. В клубах поднятой пыли мелькают отголоски здешней жизни - раздавленный глобус, рваная резиновая грелка, головка куклы с удивлёнными глазами. Пригодный стройматериал уж растащили ушлые соседи, а сами жители разрушенных домов давно разъехались, и некому совсем хотя бы просто тяжело вздохнуть на этом погребении останков большой и очень старой улицы. Субботник молодо шумел. Все от носилок и лопат отлынивали весело,

курили кучками, шутили и смотрели на часы. У всех уже, конечно, были планы, как провести остаток лучезарного апрельского денька. И я отлынивал, как мог, и на часы смотрел, но всё же настигли носилки. Уже хотел ссыпать в дыру очередную порцию мусорной дряни, но что-то дёрнуло всмотреться в яму. Солнечный луч, скользя по дымящемуся пылью склону мусорной пирамиды, бьёт в дальний угол погребца и что-то выделяет интересное. Прошу ребят перекурить и лезу. Выбираюсь с красивой чашей, из бронзы вроде, но сразу удивляет выпуклое дно, дно неустойчивое. Стали собираться любопытные, вся работа поблизости замерла. Все тянутся к находке, с которой не знаю, что делать.

И тут наша сотрудница одна, Оля, заявляет громко: «Это колокол!» Насколько неожиданно и странно это прозвучало, настолько и правдоподобно, если вдуматься – ведь всего через пару дворов стояла скромно и уныло Успенская церковь, давно разорённая. При закрытии утварь скорее всего и осела в соседних домах, в погребах. Очень старая, эта церковь так в землю вросла, что окна с чугунными ажурными решётками почти с ней поравнялись. Местами решётки здорово отогнуты – совсем сорвать слабо – и в храм проникнуть можно. Внутри похоже на послевоенные руины, но на пугающем скелете маковки упрямо и спокойно возвышался крест. Я знал, что здесь сверкал глазами Пётр Первый, здесь проходил торжественный молебен при спуске первых военных русских кораблей.

Возможно, я держу не чашу, а сокровище! Но почему же по бокам изящные две ручки? И почему нет языка? Оля, волнуясь очень, доказывала всем, что с боковыми ушками колокола бывают и что язык необязателен – можно просто ударять. И говорила, что муж её как раз знаток колоколов, специально ездит в экспедиции какие-то и как-то звоны собирает. Так убедительно звучало это всё, но очень просто можно и проверить.

Я чашу повернул вверх дном, и сразу получился колокол. Взявшись за ушко, я искал железку для удара, но подвернулся только перочинный нож. Охватило волнение. Как кладоискателя. Как учёного, внезапно понявшего такую ясную связь явлений, но которому ещё нужен очень маленький экспериментик, хотя результат почти очевиден. Я колокол поднял и нож занёс. Стоявшие кругом затихли. Удар... Мне показалось, что где-то рядом громко музыку включили, как это и бывало часто на субботниках. Оглянулся даже, не сразу осознав, что этот мощный звук рождается в моих руках таким предметом скромным. Звонкое пение имело поначалу диапазон широкий, но постепенно низкие тона стихали, а высокий длился и длился с прежней и чуть ли не нарастающей силой. Казалось, звук, поднявшись в воздух, висеть там бесконечно будет. И не дождавшись полной тишины, ударил я ещё раз и ещё. И звук зависал в синеве с повышающейся интонацией. Казалось, в воздухе вокруг висит вопрос какой-то очень важный. Да, вырвавшись из заточенья, колокол нас громко и настойчиво расспрашивал о чём-то! А вот бы расспросить его! Ведь мы в сравненье с ним – лишь однодневки-бабочки.

Работы остановились на обозримом пространстве длинной улицы. Кто-то зааплодировал, а где-то даже «Ура!» раздалось, как на салюте в честь Дня Победы. Начальство подошло, и представление пришлось закончить. Предложили колокол в музей отдать, но, отбирать не собирались. А Оля стала истоиво выпрашивать находку и даже просто выхватить пыталась. Я был непреклонен, хотя, действительно, совсем не понимал, что с колоколом делать. Припомнил, что Успенскую церковь должны реставрировать, и твёрдо решил отдать его туда, когда работы развернутся. Оля всё клянчила хотя б на время его домой забрать. При явном этом фанатизме я опасался доверить ей находку, но прямо с субботника я путь держал на очень интересное одно мероприятие, куда с церковным колоколом явиться было не с руки, конечно. И мы договорились всё же, что принесёт она его через недельку на работу. Как и предчувствовал, не принесла, изобретала самые забавные предлоги, а вскоре и совсем уволилась от нас. Я звонил по телефону, она извинялась, обещала, но не несла. Трубку брал иногда её муж-колоколовед и тоже в том

же духе всё темнил. Я узнал адрес и, неожиданно приехав на машине воскресным утром, без всяких церемоний колокол буквально отобрал. Отвоёванный он для меня дороже стал.

И на машине привёз его в гараж. Пристроил прямо на виду, под потолком, но из соседей почему-то никто ни разу не спросил, что это такое. Зато лишь стоило в него ударить... Нет, не придумать лучше места для демонстрации различных звуковых эффектов, чем наши гаражи. Они идут рядами, как будто бы ступенями гигантской лестницы по обоим склонам громадного продолговатого оврага. Мой гараж как раз посередине самого верхнего ряда. Стукнешь слегка молотком обо что-то, и отзывается отчётливое эхо. А уж насчёт свободы звука в гаражах – тут никаких запретов, всегда здесь демократия, практически анархия: стучи себе, греми, гуди гудками – никто не скажет ничего, никто внимания не обратит. Но стоило мне здесь ударить в колокол... Начиналось такое диковинное пение с многократным повтором подголосков, что даже самые невозмутимые гаражные аборигены всех ярусов высывались из своих пещер, в недоумении крутили головами. И я изображал недоуменье – иначе бы пришлось всем долго разъяснять. Но этим сильным акустическим эффектом не злоупотреблял. Лишь уезжая в отпуск на юга, я совершал свой ритуальный звон, так освящая предстоящий долгий путь. И в этом звуке слышался всегда отчётливый вопрос, куда я собираюсь. А когда, уже сияя морским загаром, уставшую машину загонял в гараж, опять звонил. И бронзовый хранитель опять певуче спрашивал, но, вроде, по-другому, уже о красоте далёких горизонтов.

Демонстрировал колокол своей матери. Она родилась в Москве задолго до революции, своими ушами слыхивала звон знаменитых сорока сороков и помнила пасхальные их переключки. Вид моего колокола её смущал немного, но звук не вызывал сомнений.

Тем временем Успенская церковь обросла строительными лесами, но надолго застыла в этом состоянии. А в городе появились места сбора пожертвований на её восстановление. Не видел, чтобы жертвовали. И сам похвастать этим не могу, но гордо я осознавал, что мой вклад впереди и будет он весом.

Меня командировали по работе во Владивосток, где жил мой старший брат. Всё реже доводилось нам встречаться, но тем душевнее текли беседы, и о вещах особо сокровенных поговорить всегда мы успевали. Он был романтиком и, услышав про колокол, заинтересовался. Забавно, но интерес и Оля вызвала, хотевшая находку умыкнуть. Спросил зачем-то, красива ли она, и огорчился, когда его я в этом разуверил. Потом задумался и очень неожиданно просить стал тоже, колокол отдать ему. Я понял, что хочет он пополнить свою большую коллекцию диковинок, которую всерьёз именовал музеем. Но хоть была беседа самой братской и протекала за бутылочкой хорошей, я, может быть, впервые в жизни ему не уступил – ведь колокол надо было вернуть церкви. А он ещё неожиданнее предложил сделать дарение символическим, без всяких перевозок, и, когда настанет время, вместе находку церкви передать. Такое безобидное чудачество я принял. Теперь я понимаю, что брату очень захотелось, чтоб в дорогих родных местах, от которых оторвался он уже давно, но цветные обрывки которых всё чаще снились и тревожили, был его личный и непременно романтический посол.

Всего лишь раз после той встречи, через семь лет, брат выбрался в Воронеж. Церковь всё пребывала в запустении, и мы могли лишь вдоволь наслаждаться акустикой гаражной. И колокол всё задавал и задавал свои вопросы, а эхо на вопросы вопросами всё, вроде, отвечало. Брат напоследок, улыбаясь, ласково погладил колокол, как бы подтверждая его особые посольские полномочия. И вздохнул глубоко.

Но вот я вижу – на церкви зазолотился купол. А вот мне говорят, что церковь действует уже! Я туда сразу. Пока без колокола – вдруг сразу захотят его забрать, а он уже не мой формально. Прежде чем войти, долго изучал колокольную. Там на надёжной балке висят обычные на вид колокола, не как у нас. Вошёл с сомнением невольным и сразу же, ещё из самого притвора, так пахнущего свежей краской, увидел молодого батюшку, чуть-

чуть постарше моего сына. Он вежливо, но с недоверием послушал про находку. Позвал и звоняря, ещё моложе. Когда я рассказал про ручки странные, они не удивились, и это меня обрадовало очень. Но вот, когда нарисовал картинку, в один голос они заявили, что колоколов с ручками не бывает. Разволновавшись, описал чудесное звучание, но молодой батюшка со смехом заметил, что и кусок рельса звучит неплохо. Как студент, которому уже ставят двойку, я торопливо стал говорить про выпуклое дно, про близость места находки к их церкви, но интерес ко мне совсем потерян – даже телефон не спросили. И в самом деле – звонница укомплектована – зачем им это выпуклое дно? Я был обескуражен, вроде, чего-то очень важного лишился в жизни. Не сказал никому, что церковь не признала колокол, и даже брату не писал об этом.

Но вот уже и брата нет. Когда хоронили его в далёком Владивостоке, на Морском кладбище, я пришёл к его колоколу. И непризнанный колокол-расстрига как мог отзвонил по своему никогда не крещёному хозяину. Отзвонил очень громко, но ничуть не изменив своей обычной интонации – все мы для него как бабочки-однодневки.

Чей же он теперь? И что это такое вообще? Почему всегда спрашивает, спрашивает и напоминает о чём-то?

И зависают в воздухе вопросы; звук, в синеве зависший, душу бередит.

Результаты зачета определяются по шкале зачет / не зачет.

«Зачет» – выполнение всего контрольного задания с минимальным количеством неточностей.

«Не зачет» – невыполнение контрольного задания или выполнение с большим количеством ошибок и неточностей.

11. Учебно-методическое обеспечение

а) Электронный учебный курс по дисциплине в электронном университете «Moodle» – <https://moodle.tsu.ru/course/view.php?id=33419>

б) Оценочные материалы текущего контроля и промежуточной аттестации по дисциплине.

в) План практических занятий по дисциплине.

12. Перечень учебной литературы и ресурсов сети Интернет

а) Основная литература:

1. Мильчин А., Чельцова Л. Справочник издателя и редактора. М., 2005, 2018, 2021 гг.
2. Малышкин Е.В., Мильчин А.Э., Павлов А.А., Шадрин А.Е. Настольная книга издателя. Эл.ресурс. Онлайн доступ: Электронная библиотека ТГУ.

б) Дополнительная литература:

1. Жарков И.А. Основы редактирования. Общая характеристика издательского дела. М., 2013.
2. Жарков И.А. Технология редакционно-издательского дела. М., 2002.
3. Мильчин А.Э. Методика редактирования текста. Учебник. СПб., 2010 г.
4. Мильчин А.Э. Редакторский анализ литературного произведения как составная часть теории редактирования. / Книга. исслед. материалы. СПб. : Логос, 1977.
5. Климова О. В. Редактирование : общий курс : учебно-метод. пособие / О. В. Климова, Е. А. Березовская. Екатеринбург, 2014.
6. Алексеев В.И. Редакторский анализ. М., 1978.
7. Иншакова Н.Г. Издательское рецензирование: теория и практика // Вестник МГУС. Серия 10. Журналистика. 2008. № 1. С. 7–17.

в) ресурсы сети Интернет:

1. Русский язык – справочно-информационный портал Грамота.Ру [Электронный ресурс]. – М., 2000. – Режим доступа: <http://gramota.ru>, свободный.

2. Научная библиотека Томского государственного университета [Электронный ресурс] – URL: lib.tsu.ru
3. Словари. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.ru>, свободный.
4. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>, свободный.
5. Электронно-библиотечная система «Лань» : [сайт]. — URL: <https://e.lanbook.com/book/76696> (дата обращения: 01.10.2019). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

13. Перечень информационных технологий

- а) лицензионное и свободно распространяемое программное обеспечение:
 - Microsoft Office Standart 2013 Russian: пакет программ. Включает приложения: MS Office Word, MS Office Excel, MS Office PowerPoint, MS Office On-eNote, MS Office Publisher, MS Outlook, MS Office Web Apps (Word Excel MS PowerPoint Outlook);
 - публично доступные облачные технологии (Google Docs, Яндекс диск и т.п.).
- б) информационные справочные системы:
 - Электронный каталог Научной библиотеки ТГУ – <http://chamo.lib.tsu.ru/search/query?locale=ru&theme=system>
 - Электронная библиотека (репозиторий) ТГУ – <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Index>
 - ЭБС Лань – <http://e.lanbook.com/>
 - ЭБС Консультант студента – <http://www.studentlibrary.ru/>
 - Образовательная платформа Юрайт – <https://urait.ru/>
 - ЭБС ZNANIUM.com – <https://znanium.com/>
 - ЭБС IPRbooks – <http://www.iprbookshop.ru/>

14. Материально-техническое обеспечение

Аудитории для проведения занятий лекционного типа.

Аудитории для проведения занятий семинарского типа, индивидуальных и групповых консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации.

Помещения для самостоятельной работы, оснащенные компьютерной техникой и доступом к сети Интернет, в электронную информационно-образовательную среду и к информационным справочным системам.

15. Информация о разработчиках

Гнюсова Ирина Федоровна, канд. филол. наук, доцент каф. общего литературоведения, издательского дела и редактирования ФилФ ТГУ